

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.2

DOI 10.17223/23088451/5/4

И.Е. Адаменко

К ВОПРОСУ О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ УСТАВА
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ОТ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА

Обосновывается, что в качестве фундаментальных оснований Устава уголовного судопроизводства 1864 г. лежали идеи либерально-правового учения о разуме, среди которых – понятие внутреннего убеждения. Именно проявлению идеи философии либерализма либерально-правовая концепция уголовного судопроизводства обязана теоретической модели формирования внутреннего убеждения в уголовно-процессуальной сфере. Внутреннее убеждение стало рассматриваться в качестве истины в дореволюционном уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: основания уголовного производства, Устав уголовного судопроизводства, внутреннее убеждение, либерально-правовая концепция уголовного судопроизводства, реформа уголовного судопроизводства.

Осмысление фундаментальных оснований Уставов уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. показывает, что в их основе лежали две идеи либерально-правового учения о разуме и практическом разуме. На основе первого была реформирована формальная теории доказательств. Она была заменена на теорию доказательств (косвенных улик), основанную на внутреннем убеждении. На основе практического разума была создана теоретическая модель совести в качестве нравственного (правового) основания уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 191–196].

В своем содержательном аспекте эти положения либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных понятий. Например, к одному из них относится понятие внутреннего убеждения в уголовно-процессуальной сфере. Своему появлению оно обязано философии либерализма. В таком варианте внутреннее убеждение представляет собой своеобразное проявление метода нейролингвистического программирования уголовно-процессуальной сферы.

Конечно, разработка последнего была гораздо позднее [2, с. 12–13], однако по своему существу внутреннее убеждение в уголовно-процессуальной сфере, как и метод нейролингвистического программирования, представляет собой формирование особенностей сложившейся системы хранения, восприятия и передачи информации, именуемой репрезентационной системой. Она является главным каналом восприятия информации. Внутреннее убеждение в уголовно-процессуальной сфере, будучи одним из возможных проявлений репрезентационной системы, определяет, как организован опыт и как мы описываем мир (бытие), включая и ту его часть, которая имеет непосредственное отношение к уго-

ловно-процессуальной деятельности. В рациональной своей форме внутреннее убеждение образует так называемый «рациональный канал восприятия», который обращен к логике и мышлению [3, с. 7–8], включая логику и мышление, свойственные уголовно-процессуальной деятельности.

Рациональный канал восприятия и формирует образ мышления, а как следствие и образ уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с этими образами мышления и деятельности должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, «поступают так, а не иначе». Как говорится «по доброй воле», «без всякого внешнего принуждения» со стороны государства верят в свое внутреннее убеждение.

Внутреннее убеждение в своих основаниях опирается на постулаты философии либерализма и обуславливается им. В отличие от него в религиозном мировоззрении знание имело высший смысл и имело опору в вере. Вполне возможно, что взаимосвязь и взаимообусловленность знания и веры побудило основателей философии либерализма модернизировать эту взаимосвязь и взаимообусловленность посредством системы научного знания с тем, чтобы знание приходило не от веры, а вера от знания.

В контексте осмысления философских истоков либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства изложенное означает, что в ходе судебного производства результаты познания должны обуславливаться не «волей Божьей», а волей основателей системы научных знаний, нашедших свое проявление в начале в постулатах научных доктрин, обусловленных философией либерализма, а в последующем в уголовно-процессуальном законодательстве.

О том, как вера в уголовно-процессуальной сфере стала приходиться не от «воли Божьей», а от твор-

цов доктрин основателей философии либерализма, в наши дни мы можем судить только на уровне метасистемы. В нашем исследовании в её роли выступает система научного знания, своими истоками опирающаяся на философию либерализма. В этом смысле постулаты философии либерализма являются не только источником наших знаний, но они еще позволяют нам определять ценность преобразований, произошедших под их воздействием.

Одним из проявлений разума в уголовно-процессуальной сфере как атрибута философии либерализма и компонента либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства является теоретическая модель формирования внутреннего убеждения как критерия истины в уголовном процессе, где своеобразными исходными и формальными посылами для субъектов познания являются доказательства по делу, которые нередко противоречат друг другу. Это противоречие доказательств и обуславливает необходимость «иметь критерий истинности для самих исследуемых доказательств» [4, с. 31].

По нашему глубокому убеждению, в либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства критерии истинности доказательств заложены в таком её элементе, каковым является внутреннее убеждение должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. На эту роль внутреннего убеждения указывает и судья Волгоградского гарнизонного суда Д.П. Туленков, который пишет: «...в сфере уголовно-процессуального познания критерием правовой истины является внутреннее убеждение познающего субъекта (в частности, дознавателя, следователя, прокурора, судьи или коллеги присяжных заседателей), основанное на совокупности исследованных по делу доказательств» [5, с. 30].

На наш взгляд, истоки этой модели были заложены в философии либерализма, которая в противовес религиозному мировоззрению разделила до этого единую субстанцию на материальную и духовную. Так, по Декарту, материальная и духовная субстанции являются особыми и независимыми субстанциями, «так как имеем ясную идею о сущности каждой из них: по существу, материальная субстанция протяженна, а духовная является воспринимающей и мыслящей, и поскольку эти идеи различны, то и сами субстанции должны быть различными». Таким образом, бытие было разделено на две сферы: на материальный мир (бытие) и духовный мир, каждый из которых становился объектом науки (философии).

Разделение бытия на материальное и объективное бытие имело и практическое последствие. Теперь научное мировоззрение могло функционировать вне связи с религиозным мировоззрением, а отсюда следовало то, что происходило замещение веры в «волю Божию» верой в всемогущество науки и её творцов. Замещение веры в «волю Божию» на веру во всемогущество науки осуществлялось не ради утешения жажды знания представителями философии либерализма, а имела цель произвести организационное

преобразование всех сфер жизнедеятельности. Думаем, не являлась исключением из их числа и уголовно-процессуальная деятельность. Таким образом, разделение субстанции на материальную и духовную (бытие) позволяло научному мировоззрению функционировать в качестве самодостаточной основы, оказывающей все большее влияние на процессы и явления жизнедеятельности людей, включая и ту её часть, которая имеет непосредственное отношение к уголовно-процессуальной деятельности.

Мы обратили внимание на разделение (классификацию) субстанции на материальную и духовную не ради удовлетворения праздного любопытства. Такое разделение субстанций позволяло основателям философии либерализма создать основу для объяснения и описания процессов, свойственных ментальным (метафизическим) уровням бытия. Фактически это означало то, что философское (научное) мировоззрение структурно (содержательно) как бы включало в себя религиозное мировоззрение, при этом делая его как бы несущественным, второстепенным, тем самым лишая его идеологического всемогущества.

Включение в структуру научного мировоззрения религиозного мировоззрения, да еще в качестве вторичного образования, позволяло основателям философии либерализма поставить на место религиозной концепции мироздания свою философскую доктрину. Конечно, она была ограничена уровнем материальной субстанции. Однако это не помешало ей решить главный вопрос, а именно разрешить вопрос веры как особого состояния души. Теперь это состояние было связано не с Богом, а с философской доктриной (абстрактной системой знаний), сформированной в рамках философии либерализма.

По существу, это означало перевод человеческой сопричастности к Богу к её сопричастности к абстрактной системе знаний. Сказанное, естественно, не означает того, что вера стала абстрактной. Такого не произошло. «Вера, — отмечает Георгий Завершинский, — это не абстрактное, отвлеченное знание или рассуждение в самом себе о Боге внутри меня. Это не выведение какого-то умозаключения, которое поможет нам абсолютно самостоятельно осознать что-то. Это даже не опыт, такой, который дает мне понять что-то такое, что будет полезным мне и только мне. Вера — это, скорее, осознание причастности чему-то или, вернее, кому-то, большему не только меня самого, но и всего понятного и познаваемого, что есть в этом мире» [6, с. 10].

Научная версия веры «усыпила» религиозную основу веры. Она лишилась своей непосредственности веры как доверия. Эта непосредственность побуждала бодрствовать дух, ощущая дыхание Божие «в ноздрях своих» (ср. Иов 27, 3). Научная система знаний лишила непосредственности веру-доверие. Георгий Завершинский эту ситуацию описывает следующим образом: «Вера стала требовать убеждения, основанного на знании и опыте и доступного для выражения и передачи внешним образом. И постепенно вера как убеждение начинает доминиро-

вать, все более отодвигая доверие в сторону, потому что оно не поддается систематическому выражению и не может быть догматизировано» [6, с. 8].

Научная система знаний, обусловленная философией либерализма, лишила непосредственности веру-доверие не только в религиозном аспекте. Она её лишила и в делах сугубо светских (мирских), включая и те из них, которые имеют непосредственное отношение к системообразующим основаниям либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства. В ней непосредственная связь с «волей Божьей» была разорвана посредством научной системы знаний. Теперь между «волею Божьей» и лицом в судебном производстве в качестве посредника стояла вера-убеждение, основанная на опыте и системе научных знаний.

В уголовно-процессуальной доктрине этой вере-убеждению было дано наименование «внутреннее убеждение». В этом смысле внутреннее убеждение в уголовно-процессуальной сфере стало олицетворяться проявлением свойств души, в качестве единственно возможных её свойств. Поэтому не случайно внутреннее убеждение как элемент либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства стало рассматриваться в качестве истины в дореволюционном уголовном судопроизводстве. Так, в то время Я.И. Баршев писал: «...средства, или источники, для узнавания истины в уголовных делах имеют двойное свойство: 1) они в душе следователя или производят полное убеждение в действительности какого-либо происшествия, уничтожая всю силу противоречащих им обстоятельств, или 2) они таковы, что в душе следователя оставляют борьбу между причинами, подтверждающими и между причинами, опровергающими дело» [7, с. 51].

Преобразование веры следует рассматривать в качестве основы для воплощения идеи философии либерализма о примате разума над иными источниками духовной деятельности человека в уголовно-процессуальную сферу. По утверждению дореволюционного автора, «убеждение никогда в нас не составляется по арифметическому расчету, оно возникает не посредством сложения улик и образования из них известной суммы, но по впечатлению, производимому совокупностью всех обстоятельств дела, в связи между собой взятых» [8, с. 73].

Именно проявлению идеи философии либерализма либерально-правовая концепция уголовного

судопроизводства обязана теоретической модели формирования внутреннего убеждения в уголовно-процессуальной сфере. Ю.В. Корневский пишет: «...в уголовном процессе в конце концов наступает момент, когда на основе собранных и проверенных доказательств следователь, прокурор, судья создают мыслительную картину, мысленный образ преступления, остаются, так сказать, наедине с этим преступлением. И каждый из них должен решить, правильно ли это представление, соответствует ли оно действительности, не ошибся ли он в своих выводах. Никакого объективного критерия, лежащего за пределами сознания, здесь нет и быть не может, ибо истинная истина известна нам только в виде наших же представлений, основанных, разумеется... на доказательствах, полученных и проверенных в результате практической деятельности» [9, с. 154].

По своей сути теоретическая модель формирования внутреннего убеждения является одним из системообразующих компонентов либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства. «Внутреннее убеждение, – отмечает А.И. Баженов, – было порождено научным мышлением. По этой причине оно структурно не могло не иметь того, что не основывается на объективном наблюдении и беспристрастном анализе. Вследствие чего внутреннему убеждению, субъективному по своей природе, должны были приданы объективные свойства (признаки). Так сложились объективные (научные) предпосылки внутреннего убеждения в праве, и в уголовном судопроизводстве в частности» [10, с. 14].

Внутреннее убеждение в либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства является частным случаем проявления правовой политики, под ней в настоящем исследовании понимается особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепление и осуществление политического курса страны. В наши дни она заключается в цели правового обеспечения проводимых в стране реформ, защиты прав и свобод личности [11, с. 9–10]. Внутреннее убеждение в его либерально-правовом обрамлении является действенным средством законодательного закрепления духа, нынешней реформы отечественного уголовного судопроизводства. В этом смысле внутреннее убеждение является политическим идеалом, нашедшем закрепление в функционирующей системе уголовно-процессуального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агутин А.В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.Н. Григорьева. М., 2010.
2. Макдермот Я., Яго В. Введение в НЛП. М., 2003.
3. Савельева М., Степанов В. Нейролингвистическое программирование в следственной практике // Законность. 2006. № 4.
4. Овсянников В.С. Вооружены ли следователь и суд критерием истины? // Закон и право. 2000. № 7.
5. Туленков Д.П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 2.
6. Завершинский Г. Природа веры. М., 2008.
7. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001.

8. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством // Избранные труды и речи. Тула, 2000.
9. Корневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М., 2000.
10. Баженов А.И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
11. Матузov Н.И. Правовая политика как важнейшая проблема российской юридической науки // Правовая политика: от концепции к реальности / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004.

ON THE FOUNDATIONS OF THE STATUTE OF CRIMINAL PROCEDURE OF NOVEMBER 20, 1864

Russian Journal of Criminal Law, 2015, 1(5), 20–23. DOI 10.17223/23088451/5/4

Adamenko Igor E. Krasnodar University of Ministry of Interior of Russia (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: lara_61@bk.ru

Keywords: foundation of criminal procedure, the Statute of Criminal Procedure, inner conviction, liberal-legal concept of criminal justice, reform of the criminal procedure.

The article explains that the Statute of Criminal Procedure of November 20, 1864, was founded on the ideas of the liberal-legal doctrine of mind, particularly the concept of inner conviction. The inner conviction in its liberal-legal understanding is an effective means of legislative consolidation of the current reform of the criminal procedure in Russia. Due to the philosophy of liberalism, the scientific system of knowledge stripped faith-confidence of its spontaneity not only in the religious aspect, but also in purely secular affairs, including those that are directly relevant to the grounds of the liberal-legal concept of criminal procedure. Its direct link with the “God’s will” was torn by the scientific system of knowledge. So, the “God’s will” was connected with an entity in the criminal procedure via faith-conviction based on experience and the system of scientific knowledge.

In the criminal procedure doctrine this faith-conviction was given the name of “inner conviction”. In this sense, the inner conviction in the criminal procedure became incarnate manifestation of the soul, as its only potential properties. Therefore, it is no coincidence, that the inner conviction, as an element of the liberal-legal concept of criminal justice, was regarded as the truth in the pre-revolutionary criminal procedure. It was the philosophy of liberalism that the liberal-legal concept of criminal justice gets the theoretical model for the formation of inner conviction in the criminal procedure. In this sense, the inner conviction is a political ideal fixed in the functioning system of criminal procedure legislation.

REFERENCES

1. Agutin A.V. (2010) *Osnovy ugovolno-protsessual'nogo dokazyvaniya v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve* [Fundamentals of criminal procedure of proof in the Russian criminal procedure]. Moscow.
2. McDermott, J. & Iago, B. (2003) *Vvedenie v NLP* [Introduction to NLP]. Translated from English by T. Drabkina. Moscow: Eksmo.
3. Saveliyeva, M. & Stepanov, V. (2006) *Neyrolingvisticheskoe programmirovaniye v sledstvennoy praktike* [Neuro-linguistic programming in the investigative practice]. *Zakonnost'*. 4.
4. Ovsyannikov V.S. (2000) *Vooruzheny li sledovatel' i sud kriteriem istiny?* [Do the investigator and the court have the criterion of truth?]. *Zakon i pravo*. 7.
5. Tulenkov D.P. (2007) *Vnutrennee ubezhdeniye kak kriteriy istiny v ugovolnom protsesse* [The inner conviction as the criterion of truth in the criminal process]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 2.
6. Zavershinsky, G. (2008) *Priroda very* [The nature of faith]. Moscow: Khristianskaya zhizn'.
7. Barshev, Ya.I. (2001) *Osnovaniya ugovolnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossiyskomu ugovolnomu sudoproizvodstvu* [The grounds of criminal proceedings with the Russian criminal justice syprocedure]. Moscow: LeksEst.
8. Spasovich V.D. (2000) *Izbrannye trudy i rechi* [Selected works and oratories]. Tula: Avtograph.
9. Korenevsky, Yu.V. (2000) *Dokazyvaniye v ugovolnom protsesse (zakon, teoriya, praktika)* [Proof in the criminal proceedings (law, theory, practice)]. In: Vlasikhin V.A. (ed.) *Dokazyvaniye v ugovolnom protsesse: traditsii i sovremennost'* [Proof in the criminal proceedings: tradition and modernity]. Moscow: Yurist'.
10. Bazhenov A.I. (2012) *Organizatsionno-pravovoy mekhanizm formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya v otechestvennom ugovolnom sudoproizvodstve* [Organizational and legal mechanism of formation of inner conviction in the Russian criminal procedure]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
11. Matuzov N.I. (2004) *Pravovaya politika kak vazhneyshaya problema rossiyskoy yuridicheskoy nauki* [Legal policy as the most important problem of the Russian legal science]. In: Matuzov N.I. & Malko A.V. (eds) *Pravovaya politika: ot kontseptsii k real'nosti* [Legal policy: from the concept to reality]. Moscow: Yurist.